

Глава 13. Злодеи.

Фань Сяодун наконец отыскал Линь Фена перед домом.

«Как ты меня нашел?», - Линь Фен посмотрел на него с интересом.

Получив от Чэнь Цзяи договор купли-продажи и ключи от дома, он решил пойти осмотреть его и, поскольку особняков на территории Сада Хаотин было около 500, найти среди них одного человека - задача не из простых. Изначально Линь Фен хотел позвонить Фань Сяодуну и позвать с собой, но не ожидал, что тот найдет его первым.

Фань Сяодун вытер пот со лба и проговорил: «Ты заставил меня побегать! К счастью, по дороге сюда я встретил Чэнь Цзяи. Она сказала мне, что ты будешь у дома №1».

Чэнь Цзяи сказал ему...

«А она тебе еще что-нибудь рассказала?», - осторожно спросил Линь Фен.

«Да!», - воскликнул Фань Сяодун и ударил Линь Фена кулаком в плечо. - «Она сказала, что ты ее парень! Линь Фен, ты слишком крут! Какой приемчик ты использовал, чтобы окрутить ее?»

Линь Фен рассмеялся: «Если я скажу тебе, что ничего не использовал, и просто играю роль ее парня, ты в это поверишь?».

Фань Сяодун в изумлении уставился на Линь Фена, а затем фыркнул и засмеялся: «Брат, не дразни меня! Я почти поверил, ха-ха ...».

Линь Фен вместо ответа передал Фань Сяодуну договор.

Фань Сяодун пришел в замешательство: «Брат, я совсем не ожидал, что ты не раздумывая подаришь мне такой роскошный дом! Хотя Чэнь Цзяи - единственная дочь председателя Huafu Group, значит, когда ты станешь их зятем, то компания будет принадлежать тебе. Разве будет иметь значение один дом?..»

Линь Фэна дернул уголком рта: «Фань Сяодун, я не говорил, что собираюсь отдать тебе дом. Я хочу, чтобы ты открыл последнюю страницу и прочитал последний пункт контракта».

Фань Сяодун выглядел немного растерянным: он понял Линь Фена неправильно? Вот уж неловко вышло... Он поспешно пролистал страницы и нашел последний пункт, который гласил: «С момента подписания договора на покупку дома ваше положение парня по контракту Чэнь Цзяи будет считаться официально закрепленным. Вы должны сотрудничать с Чэнь Цзяи, чтобы посторонние лица не узнали об истинных отношениях между вами. Договор не может быть расторгнут, если этого не пожелают обе стороны, а лицу, нарушившему соглашение, надлежит выплатить 10 миллиардом долларов».

«Десять миллиардов...», - просипел Фань Сяодун, хватая ртом воздух. Он с тревогой посмотрел на Линь Фэна: «Тогда, если Чэнь Цзяи откажется расторгнуть договор, ты навсегда останешься ее фиктивным парнем?»

Линь Фен загадочно улыбнулся: «Но с другой стороны, если я не расторгну контракт, разве она не останется навсегда моей девушкой?».

Фань Сяодун обдумал слова Линь Фэна и вдруг осознал: «Чэнь Цзяи думала, что используя этот

контракт, сможет заставить тебя подчиняться ей и играть роль ее парня, но забыла, что также будет им связана! И если ты не захочешь его расторгать, Чэнь Цзяи придется быть твоей девушкой до конца!».

Фань Сяодун закончил говорить и восхищенно показал Линь Фэну поднятый вверх большой палец.

Ловко!

На первый взгляд казалось, что Линь Фен попал в ловушку Чэнь Цзяи.

Но на самом деле Чэнь Цзяи тоже оказалась в ловушке Линь Фена.

С какой стороны ни посмотри, Линь Фен был полон решимости обыграть Чэнь Цзяи. Вполне вероятно, что она потеряет бдительность и на самом деле станет его девушкой. Последний пункт и оказался тем решающим фактором, побудившим Линь Фена согласиться на заключение контракта.

Чэнь Цзяи считает, что она умна и может твердо контролировать его, позволяя притворяться своим парнем, а Линь Фен видел в ней богатую девушку с красивой внешностью и темпераментом. Почему он должен от такого отказываться? Кто-то и правда думал, что он подписал контракт, желая извиниться перед Чэнь Цзяи?

Это невозможно.

В конце концов, он не их тех, кто стоит на коленях.

«Кстати, Линь Фен, почему Чэнь Цзяи захотела, чтобы ты стал ее фальшивым парнем?», - вдруг спросил Фань Сяодун, и Линь Фэну пришлось рассказать то, что он услышал от Чэнь Цзяи про навязываемый брак и нелюбовь к Чжэн Уильяму.

Теперь Фань Сяодун все понял, но все еще не мог перестать беспокоиться о друге: «С Чжэном Уильямом нелегко иметь дело. Ты не боишься, что от него будут неприятности?».

«Завтра Чэнь Цзяи выделит мне телохранителя, чтобы обеспечивать мою безопасность 24 часа в сутки», - ответил на это Линь Фен.

«Неплохо для фальшивого парня Чэнь Цзяи, еще и круглосуточная охрана предоставляется», - Фань Сяодун немного завидовал такому положению.

«Ладно, хватит говорить ерунду, пойдем осматривать дом», - Линь Фен забрал у Фань Сяодуна договор, и они вдвоем зашли в дом.

Просторный холл с хрустальными люстрами, мраморными полами, столом и стульями из красного дерева, кожаными диванами - всё вокруг было роскошным и первоклассным.

«Европейский мрамор, кожаные диваны из стран-производителей, дорогие стол и стулья из красного дерева Юго-Восточной Азии и хрустальные люстры высочайшего уровня, изготовленные на заказ в Лондоне, - вся эта импортная продукция высокого класса стоит сотни тысяч и миллионы долларов!», - Фань Сяодун, увидев обстановку, не смог удержаться от восклицания.

Линь Фен же тайно вздохнул в своем сердце: «Раз Чэнь Цзяи оставила его жить в доме №1, то

она действительно готова потратить много денег». Он подсчитал, что совокупная стоимость различных вещей, вероятно, намного превышает цену самого здания. Можно сказать, что он и Чэнь Цзяи получили огромную прибыль от этой «сделки».

Теперь, когда у него был собственный дом, Линь Фен решил как-нибудь привезти своих родителей и сестру в Цзяньнань. И, поскольку все необходимое для жизни здесь уже имелось, Линь Фен сам переехал в тот же день.

Вечером после переезда Линь Фэй и Фань Сяодун вышли на улицу, чтобы найти ресторан, хорошо поесть и отпраздновать. Достаточно наевшись и выпив, они возвратились в дом.

Вернувшись, Линь Фен достал ключ и уже собирался открыть дверь, когда внезапно его веки дрогнули. Зрачки сузились, и он увидел в доме двух незваных гостей.

Линь Фен усмехнулся уголками губ: их возвращения не ждали так скоро! Он оглянулся на Фань Сяодуну и тихо произнес: «В дом проник вор. Вызови местную охрану, а я пока понаблюдаю за ним тут».

«Правда? Откуда ты знаешь?», - недоуменно переспросил Фань Сяодун.

«Интуиция. Интуиция меня никогда не подводит», - пожал плечами Линь Фен. Его уверенность не оставила все еще сомневающегося Фань Сяодуну выбора: «Хорошо, я пойду позвоню кому-нибудь, а ты будь тут осторожен».

Линь Фен кивнул.

Стоило Фань Сяодуну на цыпочках отойти, как он сразу вставил ключ в дверной замок. Со щелчком Линь Фен открыл дверь, вошел в темный холл и прикрыл за собой створку.

Потом в темноте холла были слышны только удары кулаков и ступней, хруст костей, крики боли....

Казалось, что в темноте идет ожесточенная борьба не на жизнь, а на смерть.

Вскоре все звуки стихли, и в то же время снаружи раздались торопливые шаги и голос Фэнь Сяодуна: «Быстрее, в доме вор!»

Дверь дома внезапно распахнулась, и в нем загорелся свет.

Перед Фань Сяодуном и пятью-шестью охранниками предстала потрясающая воображение картина...